Глава семьдесят два. Битва легендарных.

Океан разошелся под очередным взмахом хвоста исполина, но никому не было до него дела. Ситуация принимала крайне плачевный поворот: Синтия, едва не лишившаяся сознания, удерживалась на спине своего покемона только благодаря усилиям Ланса; помимо древнего дракона, попадание под атаки которого приравнивается к мгновенной безболезненной смерти большинства из присутствующих здесь, в бой вступил еще один неизвестный покемон, чьи силы, по самым скромным оценкам, я могу сопоставить с оранжевым исполином. Причем цели данного покемона, как и его видовая принадлежность, остаются для меня загадкой. Как и для Лоры, что показала крайнюю степень изумления, даже для ее не самого эмоционального образа, при виде закованного в броню гуманоида. Хотя сей доспех, скорее всего, является частью его тела, как это происходит у некоторых покемонов Канто при финальной трансформации, вроде тех же металлических пушек Игнила, он все равно нисколько не облегчает идентификацию.

По ощущениям, энергетика наблюдателя стоит на уровне с древним чудищем, что в данный момент несется к морскому дну, дабы зайти на новую атаку, а тот факт, что Синтия выбыла из строя сразу после раскрытия этого странного покемона, выводит его на куда больший уровень опасности, чем какой-то гигантский дракон. От взмахов мощных лап и сокрушительных энергетических залпов еще можно увернуться. От незримой даже для моих глаз атаки – нет.

Неизвестный покемон не подавал каких-либо признаков активности, продолжая инертно висеть в воздухе. Если бы не периодически исходящие из его тела волны психической, судя по цвету, энергии, я бы даже решил, что он действительно просто смотрит, или вообще, спит. Но нет. Он однозначно пытался что-то сделать, и это что-то явно не несло нам ничего хорошего.

На секунду, глаза покемона полыхнули бирюзовым светом, и тот поднял голову, устремив свой взгляд на меня. Очередная, но в разы более сильная волна психоэнергии покинула его тело, все также бесполезно разбиваясь об окутывающий покемона туман.

– Кто это? – спросила Лорелей, когда поняла, что ее ледяные атаки не могут пробиться к телу нового противника, – Я никогда не видела таких покемонов… Диверсия со стороны других регионов? – рассуждала она вслух, ни капли не смущаясь направленного в нашу сторону жутковатого взгляда.

– Я тоже таких не видел, но он однозначно относится к психическому типу. Барьер, невидимость, состояние Сабрины.

– Он мог быть здесь с самого начала?

– Вполне.

– Хм-м-м… Если даже Ланс с его навыками не смог…

Что не смог Ланс осталось для меня тайной, хотя речь, скорее всего, шла о его глазах. Увы, но загадочный покемон не стал дожидаться конца диалога. Его тело налилось психической энергий, начав слегка светиться, и выглядел этот процесс до жути знакомым. Я видел подобное не одну сотню раз. Именно так выглядел телекинетический контроль собственного тела, что применяется Джотом для ускорения и балансировки его полета. Вот только Джот может пользоваться им в крайне урезанном виде, и даже Пенни будет способна на большее, когда дорастёт, а тут же… Полноценный псионик, причем очень и очень сильный.

Я не стал дожидаться продолжения, а просто загустил туман вокруг противника, помещая того

в непробиваемую сферу. Точнее, я хотел так сделать, но как только вокруг покемона появилась первая тоненькая красная пленочка, которую необходимо было еще насытить энергией для создания полноценного барьера, как она была с громким треском пробита, а прямо передо мной уже висел этот монстр. Из его трехпалых лап струились потоки психической энергии, что незримой рукой сжимались на моем теле, то ли пытаясь взять меня под контроль, то ли просто смять телекинезом, словно бумажную куклу… Неизвестно, чего добивался противник, но вся эта энергия была воспринята моим телом как неплохой перекус, а покемона, тянущего лапу в мою сторону, уже стремительно заволакивал туман, вот-вот грозя обратиться барьером, перекрыв наблюдателю любые пути к отступлению.

В тот миг, когда стенки барьера вновь начали формироваться, странного существа уже не было рядом. Он висел высоко в небе, ровно между мной и Лансом, словно находился в той точке всё время. Висел совершенно неподвижно, смотря куда-то вдаль. Глаза его пылали белыми огнями, иногда переливаясь бирюзовой краской, пугая, и при этом завораживая. Все действо, от прорыва первого барьера до возвращения наблюдателя в воздух, не заняло и секунды, отчего стоявшая совсем рядом со мной Лорелей не успела не то, что испугаться, но даже что-либо понять. Вот где-то вдали замер неизвестный покемон, вот перед ней проносится непонятная тень, а в следующий миг этот покемон уже подвис в воздухе совершенно в ином месте.

– Не двигайся.

– Он только что… – лицо Лорелей исказилось в неверии.

– Только что он атаковал нас. На огромнейшей скорости. Не думаю, что ваши, а уж тем более мои покемоны смогут что-то ему противопоставить, поэтому я закрою нас наглухо, оставив это на Ланса и Синтию.

– Но…

Всю свою речь я возводил вокруг нас барьер, но этот покемон, имеет весьма вредную привычку встревать в диалоги, ведь как только Лора попыталась мне что-то возразить, я почувствовал ужасную боль в груди, что сменилась чувством свободного полета. Лишь опустив глаза вниз, туда, где красовалась активно зарастающая вмятина, по краям которой отчётливо виднелись кончики отчего-то почерневших ребер, я смог разглядеть замершего с вытянутой рукой покемона, зависшего прямо перед красной платформой – прошлого моего места дислокации. Лапа монстра проходила сквозь небольшую дыру в еще не зарядившемся до конца барьере, трещины вокруг которой стремительно зарастали, видимо используя энергию, огромным напором хлеставшую из наблюдателя во все стороны.

Единственное, я толком не смог разглядеть Лорелей. Успел увидеть, что она все еще находилась там, на платформе, как передо мной из ниоткуда вновь появилось это чудовище. Окутанный плотными фиолетовыми молниями, что представляли из себя смесь нескольких различных энергий, он с силой взмахнул кулаком, и, совершенно игнорируя появившийся перед ним барьер, режущим жестом махнул лапой вниз, пробивая преграду насквозь, и вызывая яркую вспышку боли где-то в области живота. Мое тело с огромной скоростью отправилось вниз. Я буквально чувствовал, как разрывается ткань на спине камзола, просто не выдерживая подобного обращения. Или этот хруст и треск издавал позвоночник, а не рвущаяся ткань? Я не успел даже подумать о боли, как со всего маху влетел в водную гладь, что на подобной скорости мало чем отличалась от бетона. Вот теперь это точно был хруст позвоночника.

Погружаясь вниз, я с изумлением следил за оставляемых мною следом из истекающих черной

кровью тёмно-серых кишок. Теперь понятно, откуда такая дикая боль в животе.

***

– Я… Я в норме… – едва шевеля губами произнесла бледная Синтия, – Чертовы психики…С трудом подняв руку, девушка как могла утерла струйку крови, сочащуюся из ее носа, попросту размазав ту по лицу, но совсем не придав этому значения. Она ощущала, как медленно проходят последствия ментальной травмы, и все сильней начинала злиться, в первую очередь на себя. Вновь она позволила психику подойти к себе вплотную, и даже взять над собой контроль, хотя ее предупреждали, что здесь будет сильный психический покемон. Просто забыли упомянуть, что он не является их целью…

– Повезло, что он не тренирован… – вновь прошептала она уже немного окрепшим голосом, выхватывая пару покеболов со своего пояса. Точнее, Синтия лишь попыталась это сделать, ведь крепко удерживающая ее талию рука просто не давала распахнуть полы ее плаща, – Ланс, можешь уже меня отпустить. Ланс?

– Будь начеку, – сказал он полушепотом, – Эта тварь только что убила Алекса.

– Что? – нахмурилась она.

– Он двигается с огромной скоростью. Алекс не успел развернуть барьер до конца, как этот монстр пробил его одной лапой, запустив парня в полет. А после телепортировался к нему, и точно такой же атакой отправил беднягу в океан.

Девушка заерзала, дабы принять более удобную позу. Сев, наконец, как положено, она увидела замершего в воздухе покемона. Он висел в нескольких сотнях метров от них, смотря куда-то вдаль, пока под ним пенилась вода, расходясь волнами, словно в то место не так давно рухнул огромный булыжник. Покемон был неподвижен, и совершенно не реагировал ни на драконов, летающих неподалеку, ни на расположенную в нескольких десятках метров от него платформу, на которой сидела ошарашенная рыжая девушка. Казалось, он даже забыл, где находится, чем и воспользовалась Синтия, достав-таки с пояса еще пару покеболов, и сразу же призвав их обитателей.

– Кульчик, защита, Роза, не дай ему подойти к нам. А ты… – девушка вновь развернулась к Лансу, что ни на секунду не сводил настороженного взгляда с противника. Правда, он совсем не знал, что будет делать, если тот все же ринется в атаку, – Спасибо. Тебе лучше вернуться на своего покемона. Постарайся забрать Лорелей и разузнать, куда делать наша подмога.

– Но…

– Увы, но с подобной тварью тебе не справиться, а у меня уже есть опыт борьбы со сверхбыстрыми летающими психиками. Если он возьмет тебя под контроль, то будет только хуже.

– Лорд!

Ланс не стал спорить, прекрасно понимая, что если бы противник избрал целью именно его, то шансов выжить просто бы не было. Возможно, гарчомп Синтии и смог бы среагировать на столь быстрые атаки, все же не так давно он и сам двигался со схожей скоростью, но вот Лорд… Увы, его драгонайту до подобного еще далеко, хоть он и считается чуть ли не быстрейшим летуном в Канто.

Как и приказала Синтия, Ланс оседлал своего покемона, но лететь к барьеру, оставшемуся после Алекса, не спешил. Боялся привлечь внимание монстра. Ланс выжидал, пока Синтия отвлечет его. Ожидал своего шанса.

Тем временем, издавая замогильное шипение, над девушкой завис один из призванных ею покемонов – черно-золотой призрак. Его толстые пятипалые руки, что были закованы в темно-серую, украшенную золотыми кольцами броню, активно исходящую черным дымом, аккуратно ухватили хозяйку за талию, помогая той слезть с драконьей туши: вместе со всадником Габриэлла никак не сможет сражаться даже в половину своей силы. Из единственного глаза, видневшегося сквозь закрытый рыцарский шлем, что нашел свое пристанище на голове покемона, укутанный серым тряпьем на манер шарфа, непрерывным потоком лился бирюзовый свет, говорящий об активации какого-то психического навыка.

– Ру-у-ур! – слышалось рычание откуда-то из недр доспеха.

Толстое тело призрака, что ближе к несуществующим ногам превращалось в вязкую черную жидкость, которая непрерывным потоком стекала в океан, и, даже не успевая долететь до воды, обращалась обычным черным дымом, развеиваясь в пространстве, раскрылось пополам. Ровно вдоль декоративной золотой ленты, что разделяла бы в обычном доспехе грудную часть от живота, сформировалась раззявленная зубастая пасть, заполненная все той же смолянистой жидкостью, сочащейся меж частокола зубов. Чуть выше зубастой пасти раскрылась пара больших золотых глаз, зрачки в которых активно исследовали окружающее пространство, пока, наконец, не сосредоточились на замершем посреди небосвода наблюдателе.

– Ру-а-а-а-ар…

Покемон в черных доспехах, не сводил взгляда всех трёх своих глаз с покемона в белых. Медленно, словно боясь спровоцировать противника, он раззявил свою пасть на всю доступную ему ширь, выпуская из нее целое облако темно-серого тумана, от которого даже его собственные доспехи начали покрываться инеем. В секунду туман полностью скрыл его из вида, и лишь пара желтых глаз светили сквозь завесу, словно пара автомобильных фар в туманной ночи. Более ничто не выдавало инородную природу образовавшегося посреди небосвода серого облака, из которого даже начали падать снежинки.

Всё то время, что темный доспех потратил на подготовку, над его головой летал второй призванный девушкой покемон: пушистая птица, сравнительно небольшого размера, всего лишь около метра от кончика короткого хвоста до «шляпки», в форме которой складываются перья на ее голове, она имела довольно приятный для глаза окрас. Широкими мощными крыльями, покрытыми черным оперением и украшенными красноперой пушистой полоской со внутренней стороны, она совершала стремительные взмахи, дабы взмыть как можно выше от своего тренера. Птица громко кричала, пытаясь привлечь внимание наблюдателя, и с каждым криком ее шикарная пушистая грудка, обрамленная столь плотным и мягким оперением, что больше походила на шерсть, вздымались и распухала, будто вот-вот лопнет.

– Кроу! Кроу! – голосила она непрерывно, кружа значительно выше туманной завесы, но наблюдатель оставался индифферентным к ее потугам.

– Как же я ненавижу психиков… – раздался приглушенный голос Синтии из ледяной мглы, что медленно начала развеиваться.

В воздухе замерла исполинская, двухметровая фигура вызванного Синтией призрака. Окутанный черным туманом, он сильно отличался от того, кто вышел из покебола минутой

ранее, и не только наличием ног, покрытых столь же черными латами, и украшенными такими же золотыми полосами, но и общим видом. Доспех стал изящнее, и более не выглядел излишне «толстым», но оставался все таким же громоздким, значительно превышая сидящую внутри девушку в размерах. Из-под его шлема торчали блондинистые локоны, а сквозь прорези виднелась пара глаз, один из которых существенно отдавал синевой, подсвечивая остальную часть девичьего бледноватого лица, слегка запачканного черными разводами и кровью.

На плечо готовой к сражению Синтии спикировал ее ханчкроу, в последний раз громко каркнув, и если вне доспеха он едва смог бы умостить хотя бы одну свою лапу на тонком девичьем плечике, то сейчас, облаченная в даскнуара Синтия была куда выше, и куда шире в плечах. Птица хищно блеснула красным глазом, устремив свой взор на все еще неподвижного покемона, закованного в белые доспехи. Пернатый был явно недоволен проявленным неуважением и полным игнорированием его действий со стороны противника. Вся его поза обещала скорую расплату.

– Габи, драгон раш!

От приглушенного металлизированного голоса, разнесшегося по округе, у Ланса встали дыбом волосы на руках. Больше Синтия не напоминала взбалмошную блондинку, и именно теперь Ланс начал понимать, почему ее считают сильнейшим действующим чемпионом в подконтрольных лиге регионах. Дело даже не только в мощи ее подопечных, но в самом их применении… Кто вообще еще мог додуматься до использования одержимого призраком доспеха в качестве обычной брони?! И даже пылающий бирюзой глаз не скрылся от взора драконьего наездника. Он прекрасно понимал, что сейчас само тело девушки слилось с сущностью приведения. Фактически, Синтия добровольно стала одержимой… Вот только зачем?

За размышлениями, Ланс совсем упустил из виду атаку гарчомпа, и лишь разъяренный рев помог тому вернуться в реальность. Казалось, мощь, способная откинуть многотонную тушу на десятки, если не сотни метров, должна была сокрушить противника в одно мгновение. У наблюдателя не было и шанса. Но увы, прорези под глаза в его белых доспехах лишь мелькнули бирюзой, и противник просто исчез из-под удара, чтобы появиться прямо за спиной облаченной в черный доспех блондинки. Ровно в то место куда заранее полетел покрытый темно-серой, почти что черной туманной пленкой мощный бронированный кулак, угодивший ровно в грудину покемона, и отправивший того в непродолжительный полет. Синтия словно знала, где окажется ее визави после телепортации, и даже после совершения успешной атаки она резко обернулась всем телом, подняла окутанную такой же пленкой ногу к груди, и с силой толкнула воздух вперёд, чтобы ее пятка угодила ровнехонько в живот наблюдателя, что "неожиданно" телепортировался прямо под атаку девушки.

Поняв, что лучше шанса не будет, Ланс, скрепя сердце, рванул к висящей в воздухе Лорелей, барьер под ногами которой медленно, терял в цвете. Очевидно, до развеивания было еще далеко, отчего у Ланса появился соблазн немного задержаться, и посмотреть за сражением сильнейшего тренера, но страх за жизнь Лорелей, как и за жизни их подкрепления, пропавшего в неизвестном направлении, не позволили парню поддаться соблазну. Да и сам он, если говорить правду, побаивался этого покемона. Слишком быстрым тот был. Слишком непредсказуемым. И оттого Ланса все сильней беспокоил вопрос, каким образом Синтия умудрялась противостоять этому чудовищу, предсказывая все его действия наперед.

Вновь откинутый покемон едва избежал драконьих челюстей, и, вновь совершив телепортацию, с трудом сумел увернуться от летящего в его морду кулака. Используя огромную скорость, он готов был развить результат, наградив бок блондинки мощным ударом трехпалой лапы, как

неожиданно свершилась месть, в виде выпущенного с вороньего крыла темного лезвия, прямо в морду наблюдателя.

Мгновенное перемещение на дальнюю дистанцию, и в монстра вновь на всех порах влетает разъяренная драконица, от которой белый спасается лишь очередной телепортацией, дабы на месте появления его уже ждал сдвоенный луч темной энергии, выпущенный с руки блондинки и из клюва ворона, от которого тот вновь не сумел спастись. Взмах мощного хвоста, окрашенного стальной энергией, должный-таки добить покемона пришелся в молоко, вызвав раздраженный рык от Габриэллы, а сам наблюдатель оказался на существенном от девушки и ее покемонов расстоянии, причем так, что Синтия располагалась ровно между ним и гарчомпом.

Белый замер в воздухе, совершенно недвижимый. Его доспех был местами помят, но продолжал свое функционирование, что подтвердилось, когда в один миг глаза покемона не запылали бирюзой с небывалой ранее яркостью. По сочленениям брони потек белый свет, а тело наблюдателя вновь окутали синие молнии, что не только символизировали активацию каких-то навыков, но и превращали белого гуманоида в отличную мишень.

Несущаяся на всех порах к своей цели драконица наконец смогла по ней попасть, и радости её не было предела. Габриэлла ненавидела психиков точно также, как и ее хозяйка. Мерзкие, быстрые, верткие… По ним всегда так тяжело попасть, особенно по летающим, а текущий ее противник вообще поражал воображение не только запасом энергии, что позволял совершать телепортации чуть ли непрерывно, но и собственной физической скоростью, с которой он даже мог успевать за ней.

Но в этот раз она наконец попала. Ощутила, как продавливается металл под ее костяными клинками, как разрывается под ним плоть… ощутила свежий запах крови, взывающий к ее первобытным инстинктам, возвращающий ее во времена детства, когда приходилось убивать собственных собратьев, лишь бы не умереть с голоду.

– КРОУ!

Дикая боль в носу остудила пыл покемона, а волна темной энергии не только вымыла подступающую ярость, но и освободила Габриэллу от навеянных образов. Драконица с ужасом взирала на насаженную на ее собственный коготь Синтию, что стояла к своему покемону спиной. Ее голова была повернута ровно так, чтобы один единственный глаз, свободный от бирюзового свечения, мог видеть изумленную морду покемона.

– Все хорошо, – прошептала она, пока сформированная из серой ткани рука, что шарфом развевалась на ее шее, ухватила коготь впавшего в ступор покемона, изъяв тот из тела девушки.

Образовавшаяся дыра моментально закрылась, не позволив Габриэлле больше видеть крови своей хозяйки, что не помешало покемону с раздраем в эмоциях уставиться на кровавые разводы, украсившие ее клинок. Металлический запах приятно щекотал трепыхающиеся ноздри, продолжая давить на рассудок дракона, ровно до тех пор, пока сотканный из тьмы удлиненный клюв в очередной раз не вонзился в твердый лоб. Атака даже не поцарапала чешую, но боль от нее вновь смогла отрезвить туманящийся драконий разум.

– Чёртовы психики! Я не продержусь так долго… Даже предвидение уже сбоит… Габи, соберись, Роза, помоги ей.

– Кроу! Роу-уо… КРОУ! – дополнив свою обвинительную речь метким клевком в драконий лоб, в

этот раз без усиления темной энергией, ворон заняла место на голове дракона, ровно между выпирающими по обе стороны головы рожками.

– Тцс… Надо заканчивать быстрее.

– ГРА-А-А-А! – повторять было не нужно.

Драконоподобный покемон моментально распалил в своем сердце ярость, стоило лишь осознать, что какая-то букашка посмела натравить ее на собственную хозяйку. Габриэла рванула с места, скинув со своей головы возмущенно каркнувшую птицу, дабы в следующую секунду ее пропитанные темной энергией челюсти с сокрушительным клацаньем встретились друг с другом. Цель вновь избежала укуса, что лишь сильней распаляло драконью ярость.

Ханчкроу Синтии, по имени Роза, уже неоднократно сражалась в паре с Габи, и потому прекрасно знала свою роль в этом сражении. Взлетев вверх, куда выше протекающей битвы, она нашла своим взглядом наблюдателя, а также увидела несущеюся на него Габриэллу. Очередной укус ушел в молоко, а сознание дракона вновь начало мутнеть: драконица яростно вертела головой, выискивая цель взглядом. Она пыталась почувствовать запах наблюдателя, и все чаще взор ее падал на Синтию, что вновь сражалась с вертким противником в ближнем бою. Пора!

Мощный взмах крыльев, и отвлеченного дракона моментально поражает слабый, но до безумия быстрый черный луч, что совсем ей не вредит, но живительной влагой окатывает иссушенный психической энергией разум, возвращая покемону ясность мыслей.

Тем временем, Синтия уже держалась из последних сил. Достаточно скоротечный бой стал для нее очередным испытанием, ведь вошла в него она не в лучшей свой форме. Да и само слияние с призраком – не самый приятный процесс, дающий мощную нагрузку на организм. Мало кому в этом мире понравится столь плотный контакт с призрачной энергией, и будь на месте Синтии кто-то другой, человек, с чуть менее мощной аурой, он давно уже был бы мертв.

Помимо физической нагрузки, была еще и ментальная, что изводила девушку куда сильней. Для ускорения, Кульчик, – даскнуар девушки, – использовал ее собственный глаз для предвидения, – навыка, способного показывать кратковременное будущее. Сей навык давал десятки, если не сотни различных картинок каждое мгновение, что могло бы свести с ума практически любого псионика, попытавшегося бы осознанно применить что-то подобное. Но их дуэт был слажен, а дни, когда после активации этого навыка Синтия получала множественные инсульты и разрывы тромбов в мозге, каждый раз выбираясь из могилы только благодаря стараниям тогда еще тогетика – предыдущей эволюции ее совы, тогекисса, остались в далеком прошлом. Сейчас же, при применении этой комбинации, их разумы практически сливались. Кульчик брал на себя всю сложную обработку, отдавая Синтия лишь самые вероятные картины будущего, но увы чем сильнее был их противник, чем большими возможностями он обладал, тем больше этих картин становилось.

Синтия проигрывала. Скоротечные битвы на пределе сил, когда враг находится столь близко, что на помощь от Габи просто нельзя было рассчитывать, – зашибет всех и разом, – никогда ранее не давались ей так тяжело. После усиления тела наблюдателя странными молниями, его атаки стали пестрить разнообразием. Если раньше Синтия противостояла только лишь огромной скорости и силе, то теперь атака шла на всех уровнях разом. Он поражал противника сокрушительными в своей скорости и мощи ударами усиленных странными молниями лап; давил мощнейшим телекинезом со всех сторон, на противостояние которому бедный призрак также уделял львиную долю своего внимания, ведь если он может стать бесплотным, и

попросту пропустить физическое воздействие сквозь себя, то вот Синтия таким навыком не обладала, а потому приходилось использовать свою призрачную сущность для нивелирования воистину колоссального давления, что все же наносило урон, пусть и не Синтии, но ее покемону; атаковал разум блондинки напрямую, мешая девушке связно думать и анализировать протекающую битву, а также мешая даскнуару применять предвидение.

Вот, она наконец пропустила свой первый удар, не считая атаки Габи, вызвав существенный переполох в рядах своих покемонов.

Скачущий в пространстве как ему заблагорассудится, наблюдатель то и дело пытался атаковать девушку в спину, заставляя ту вертеться на месте, как юла. Немудрено, что после очередного телепорта, Синтия совершила стремительный разворот скорее по инерции, хотя предвидение показывало совсем иное… Покемон оказался не за ее спиной, а просто чуть выше и левее, что позволило тому нанести размашистый удар задней лапой, попав девушке в плечо и запустив ту в продолжительный полет, который уставший даскнуар даже не пытался остановить. Куда ему. Он и так едва мог удерживать хозяйку на весу, из-за постоянно давящего телекинеза, а тут еще и вектор давления резко изменился. Если бы не банальная реакция призрака, его хозяйку уже давно перемололо бы в фарш, так что требовать от него чего-то большего было бы просто свинством.

Ринувшаяся к Синтии драконица едва успела подлететь к своему тренеру, когда перед ней вновь явился наблюдатель, что ударом задней лапы, снизу вверх, отправил покемона строго в противоположную сторону, дополнительно помогая себе телекинезом. Разум Габи был поглощен желанием помочь хозяйке, а потому она совсем не смогла среагировать, и хоть как-то защититься. Игнорируя ноющую боль в челюсти и острые рези в шейных отделах позвоночника, Габриэлла пыталась выправить свое тело в пространстве, и двигалась она так быстро, как вообще была способна. Но все равно, опоздала. Узкий зрачок в красных глазищах расширился, стоило покемону увидеть картину расправы над ее тренером.

Наблюдатель оказался чуть дальше тела Синтии, запущенного им самим в полет. Его правую лапу окутали мощные молнии, и образ, как закованный в белый доспех покемон заносит лапу, готовясь пронзить блондинку насквозь, навсегда останется запечатлен в голове драконицы.

Но он не успел. Лишь миг отделял девушку от возможной смерти, и именно в этот миг глаза наблюдателя полыхнули синевой. Покемон оказался совсем в другом месте, позволив Синтии пролететь мимо, а туда, где он находился ранее, ворвался целый ворох темно-фиолетовых шариков, прилетевших, казалось, со всех сторон разом. Слившись воедино, они образовали приличных размеров черный шар, что моментально выстрелил в сторону новой дислокации белого. Когда же тот уклонился, совершив очередную телепортацию, шар призрачной энергии так же изменил траекторию полета, продолжив преследование, не позволяя монстру вернуться и добить противника.

Габриэлла не стала терять времени на анализ, а лишь обрадовалась помощи, рванув на пределе сил за своим тренером, которую уже поймала Роза, банально оказавшаяся к блондинке ближе.

– Спаси… Кха… бо… – просипела она, ощутив освобождение разума от чужого влияния.

– Роу.

Почувствовав, что хозяйка вновь держится в воздухе за счет сил даскнуара, с которого на время спало давление вражеского телекинеза, Роза аккуратно села той на плечо, готовая в любую секунду запустить в обидчика лезвие тьмы, стоит тому лишь попасть под красные очи

взбешенной птицы.

– Вовремя, – улыбнулась Синтия.

Она наблюдала, как мечется по полю боя наблюдатель, пытаясь уйти от темного шара, что иногда распадался на несколько шариков поменьше, дабы перераспределить набранную инерцию, и, не снижая скорости, попасть по увернувшемуся противнику. Пару раз покемон в белых доспехах даже оказывался подле нее, но получая мощный отпор от Розы, и опасаясь попасть под свирепые взмахи хвостом Габи, на которую уже уселась Синтия, он вновь телепортировался подальше, где его поджидали черные сферы.

Вдали, намного выше участка, где все это время протекало сражение, мелькнуло оранжевое пятно, что уже через несколько секунд спикировало поближе к Синтии.

– Надеюсь, мы не сильно задержались? – устало протянул Ланс, – Забери, пожалуйста, эту штуку, она безумно тяжелая…

Мужчина обеими руками удерживал объемный цилиндрический камень, что длиной и шириной был сопоставим с торсом самого Ланса.

– Опять издеваешься, – уставшим голосом не спросила, но утвердила Синтия.

– Ха-ха-ха! – округу заполнил звонкий многоголосый смех, а сам камень, на котором фиолетовым засветились характерные трещины, взмыл ввысь.

– Он все это время мог сам лететь? – удивился Ланс, а после натурально рассвирепел, – ТЫ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО МЫ МОГЛИ ОПОЗДАТЬ ИЗ-ЗА ЭТОЙ ШУТКИ?! – усики Лорда рефлекторно прижались к голове, ведь покемон прекрасно помнил, как точно также на него орали в детстве, – Синтия, ты…

– Не стоит так шуметь, – напротив, совершенно спокойно заметила блондинка, – Этот спиритомб не обучен речи, а объяснять тебе, что самостоятельно он летает очень медленно, заняло бы куда больше времени. Кх… – она села поудобней, облокотившись на спинной плавник своего покемона, – Организуй защиту, пожалуйста.

– Хе-хе… А-ха-ха! – вновь рассмеявшись на несколько десятков голосов, из подвисшего в воздухе камня вырвалось зловещее темно-фиолетовое облако, внутри которого кружили десятки, если не сотни зеленых точек. В его центре прорезалась жуткая клыкастая улыбка, состоящая из зеленого света, а чуть выше нее появилась пара таких же зеленых провалов, окруженных трещинками – провалы глазниц покемона.

– Эм-м-м… Гастли? Но какой-то странный, – остатки раздражения Ланса смылись удивлением.

– Это спиритомб, я же говорила, – улыбнулась под шлемом Синтия.

– То-о-ом… – утробным голосом провыла зеленая пасть, а следом за ним из облака вновь послышался смех, в такт которому поблескивали зеленые огоньки.

Призрак разинул ротовое отверстие, обнажив зеленое марево, что все это время скрывалось за сизым дымом, откуда один за одним начали вылетать огоньки, окруженные совсем небольшими облачками из светло-фиолетового дымка. Они двигались словно в причудливом танце, отплясывая хоровод вокруг замерших в воздухе драконов, весело при этом посмеиваясь, за чем завороженно следил Ланс.

Наблюдатель вновь применил телепортацию, но оказался не подле обессиленной девушки, а за периметром круга, очерченного зелеными духами, и сразу поспешил телепортировался обратно, видимо почувствовав что-то неладное. Следовавший за ним попятам теневой шар должен был вот-вот врезаться в кольцо из танцующих духов, но тьма в нем развеялась, обнажая пару десятков зеленых шариков, что незамедлительно присоединились к танцу, образуя второе кольцо, расположенное уже вертикально.

– Что это? – осматривался Ланс. Мужчине думалось, что от непрекращающегося смеха десятков душ его голова будет просто раскалываться, но нет. Даже напротив, эти странные звуки выстраивались в забавную, довольно приятную на слух мелодию, окончательно вымывающую былое раздражение.

– Души. Они источают очень много темной и призрачной энергии, не позволяя чудовищу телепортироваться сюда. Чем ближе он к защите, тем больнее ему должно быть… По идее. Я уже ничего не знаю. Этот покемон слишком странный. Он достаточно силен, чтобы просто смести меня, но использует всю эту мощь столь прямолинейно и бесхитростно, что обыгрывать его становится крайне просто. И даже так, я едва не померла от последней его атаки.

– Что он делает? – Ланс обратил внимание на предмет обсуждения, и опешил.

Наблюдатель вновь подвис в воздухе. Глаза его источали яркий свет, вся поза выказывала нехилое напряжение. По доспехам покемона гуляли голубоватые молнии. Его передние лапы были направлены строго вниз, пальцы растопырились в стороны.

– Кажется… Кх… – Синтия, с трудом шевелясь, и стараясь не беспокоить правое плечо, перегнулась через левый бок гарчомпа, дабы посмотреть вниз. – Кажется я совсем забыла о нашей главной цели.

Проследив за взглядом девушки, глаза Ланса распахнулись в неверии. Океан прямо под наблюдателем бурлил, исходил волнами. Он словно бился в агонии, ведь закованный в белую броню покемон что-то вытаскивал с самого его дна. Что-то безумно огромное, судя по приближающейся к поверхности воды тени.

– Каков шанс, что он сможет взять под контроль это чудовище? – бросил куда-то в воздух Ланс.

– Каков шанс, что он не контролировал его с самого начала? – переспросила Синтия.

Из-под воды выглянула пара оранжевых усищ, а за ними появился кончик драконьего рога. Исполинский оранжевый выступ медленно поднимался из воды, не предвещая драконьим наездникам ничего хорошего, ведь даже наличие здесь спиритомба Синтии, что мог бы и в одиночку сдержать этого безумно быстрого психика, ничего не значило, когда на стороне противника окажется эта махина. Вот только…

– КАК?! – опешил Ланс, а вместе с ним подавилась и закашлялась в приступе боли Синтия.

У самого основания рога стоял насквозь мокрый красноволосый юноша. Его голый торс красовался крестообразной отметиной на груди, и длинным вертикальным шрамом, пересекающим пупок, а светящиеся кроваво-алые глаза вызывали в груди Ланса смутное чувство беспокойства.